

средств на счету клиента банка. Инициативное предоставление участником производства по уголовному делу данных о своих соединениях между абонентами и/или абонентскими устройствами, банковских вкладов, почтово-телеграфных сообщений является его конституционным правом. При этом необходимо разработать гарантированный механизм, исключающий доступ к такой информации других лиц. Данные, полученные в ходе производства таких следственных действий, при необходимости зафиксировать на материальном носителе информации, хранить в опечатанном виде в условиях, исключающих возможность ознакомления с ними посторонних лиц и обеспечивающих их сохранность.

Вышеуказанные предложения могут быть учтены при дальнейшем изменении и дополнении ряда норм законодательства в сфере применения технических средств коммуникации с целью повышения эффективности применения научных технологий, а также устранения правовых пробелов в данной области.

Литература

1. Ландау И.Л. Некоторые аспекты использования научно-технических средств в уголовном // Судебная власть и уголовный процесс. 2016. № 1.

2. URL: <http://www.dissercat.com/content/pravovoe-regulirovanie-primeneniya-tekhnicheskikh-sredstv-v-sfere-ugolovnogo-sudoproizvodstv#ixzz3m5AGANGE>.

**Н.С. Диденко,
Н.А. Вакуленко**

К ВОПРОСУ О ГУМАННОСТИ РЕШЕНИЙ, ВЫНОСИМЫХ СУДАМИ ПРИСЯЖНЫХ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В статье в очередной раз хочется вернуться к обсуждению эффективности функционирования суда присяжных в современной России, а также рассмотреть вопрос о гуманности и объективности вынесенных

коллегиями присяжных вердиктов. Анализируя судебную практику по рассмотрению дел судами присяжных, возникает все больше вопросов к объективности вынесенных ими вердиктов и, соответственно, приговоров, вынесенных на их основании. Данная тема также представляет интерес для исследования, поскольку с 1 июня 2018 г. суды присяжных введены в районных (городских) судах.

На заседаниях Совета Федерации и Государственной Думы Российской Федерации неоднократно поднимался вопрос реформирования нашей судебной системы в целом, так и в отношении судебных присяжных. Последствия данной реформы можно наблюдать на примере изменений, произошедших в системе арбитражных судов (упразднение Высшего арбитражного суда РФ), а также создания апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции. В перспективе полномочия судов присяжных могут быть расширены. В беседе с журналистами Председатель Верховного Суда России Вячеслав Лебедев допустил такую возможность. «Во всяком случае, по уголовным делам я не вижу препятствий, чтобы расширить состав и категории дел, которые рассматривались бы в судах с участием присяжных в судах районного звена», – заявил Вячеслав Лебедев [1].

В том числе Председатель Верховного Суда Российской Федерации В.М. Лебедев считает возможным рассмотрение с участием присяжных уголовных дел об особо тяжких преступлениях и о преступлениях в сфере экономики, полагая, что такой подход послужит реальной демократизации и гуманизации всей судебной деятельности и в целом жизни всей страны.

И наконец, в июле 2016 г. были приняты два закона, которые особо не обсуждались в обществе и об их принятии не слишком распространялись СМИ. Это законы о введении с июня 2018 г. суда присяжных заседателей в районные суды Российской Федерации [2; 3].

В соответствии с данными нормативными правовыми актами в настоящее время число присяжных в областных судах сокращено до 8 человек. Помимо этого, введены коллегии из 6 присяжных в городских и районных судах. Вячеслав Лебедев, подводя первые итоги реформы, заявил, что почти треть дел из рассмотренных присяжными в районных судах закончились оправдательными приговорами [1]. Многие считают, что вердикту коллегии присяжных заседателей можно всецело доверять. Но и

противников у этого процессуального института достаточно, причем они приводят очень серьезные аргументы. Возникает вопрос, достаточно ли наше общество созрело в плане морали, чтобы приговор подсудимым выносили обычные люди, не имеющие никакого отношения к юриспруденции?

Анализируя судебную практику, можно заметить тенденцию, что суды в составе коллегии присяжных все чаще выносят оправдательные приговоры. Например, в 2019 г. было оправдано 80 подсудимых, в отношении 2 лиц дела были прекращены, в порядке ст. 237 УПК РФ возвращены прокурору дела в отношении 51 подсудимого, осуждено 337 человек. За аналогичный период 2018 г. было осуждено 350 человек, 61 был оправдан, возвращено прокурору 43 дела. Напомним, что всего в 2019 г. судами в составе коллегии присяжных заседателей было рассмотрено 391 дело, по которым примерно четверть закончилась вынесением оправдательного приговора. Об этом упоминал и Председатель Верховного Суда Российской Федерации Вячеслав Лебедев, после выступления на совещании судей. При этом существенная часть оправдательных приговоров, вынесенных на основании вердикта присяжных, впоследствии была изменена или отменена.

2021 г. начался с громкого и резонансного приговора, который фактически разделил общество на два лагеря. Одни считают, что это справедливое наказание за смерть человека. Другие (и пока их абсолютное большинство) требуют освобождения подсудимого и обвиняют суд в предвзятости и поддержке насилия.

Это приговор, вынесенный Калининским районным судом Уфы, который предрешил судьбу 34-летнего Владимира Санкина. Его признали виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 111 п. 4 УК РФ, а именно в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, повлекшем смерть потерпевшего местного жителя Владимира Зайцева. Мужчине вынесли наказание в виде лишения свободы сроком 8 лет, с отбыванием наказания в колонии строгого режима. Причем вердикт присяжных был вынесен несмотря ни на позицию защиты, ни на петицию, собравшую порядка 100 000 подписей, ни на народную славу «борца с педофилией».

Ввиду большого общественного резонанса обвиняемый потребовал, чтобы его дело рассматривал суд присяжных, видимо рассчитывая на

снисхождение. В итоге коллегия присяжных заседателей признала его виновным в убийстве, версию о разбое исключили (помимо нанесения тяжких телесных повреждений, по версии следствия, Санкин похитил у потерпевшего денежные средства в размере 1 500 рублей, 500 из которых отдал подросткам), а также согласились со смягчением приговора.

Данное решение общественность приняла неоднозначно: большинство граждан возмутила чрезмерная строгость приговора. Ведь со стороны могло показаться, что гражданин совершил чуть ли не подвиг, защитил несовершеннолетних детей от педофила-рецидивиста, который уже был судим за совершение изнасилования в отношении несовершеннолетнего мальчика и вышел на свободу осенью 2018 г., отбыв 11 лет в колонии строгого режима за совершение преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 132 УК РФ («Действия сексуального характера с применением насилия в отношении лица, заведомо не достигшего 14 лет»).

По одной из освещаемых в средствах массовой информации версий, 30 января 2020 г. Санкин в обеденное время возвращался домой, и на автобусной остановке к нему подбежал мальчик. Он со слезами на глазах сообщил, что его и друзей хотят изнасиловать. Также мальчик сообщил, что они с другом играли на улице, замерзли и забежали в подъезд погреться. В этот момент к ним подошел незнакомый мужчина и предложил погреться у него дома, выпить чаю и обещал показать «кое-что интересное». Дети согласились. Но, с их слов, как только они зашли в квартиру, мужчина в грубой форме приказал им раздеваться и начал раздеваться сам, демонстрируя гениталии. Одному ребенку удалось покинуть квартиру и выскочить на улицу, где он встретил Санкина и рассказал ему о случившемся. Далее подсудимый забежал в квартиру, увидел Зайцева и плачущего возле него ребенка, вытащил хозяина квартиры на улицу. После словесной перепалки Санкин сильно ударил Зайцева по голове, тот упал и ударился головой об асфальт и потерял сознание, после чего подсудимый сам вызвал скорую и полицию. По дороге в больницу потерпевший скончался. Санкина доставили в отделение полиции. Данная версия широко поддерживалась средствами массовой информации, в связи с чем и сформировалось мнение о героическом поступке «борца с педофилией».

У стороны обвинения иная версия произошедшего: подростки по своей воле пришли в квартиру к мужчине, чтобы распить спиртное, которое они купили вместе в магазине. После совместного распития спиртных напитков Зайцев предложил подросткам продемонстрировать их половые органы за плату в размере 1 500 рублей, но те отказались и ушли. Причем известно, что насильно он их не принуждал. Выйдя на улицу, они встретили Владимира Санкина, которому рассказали о предложении собутыльника. Все вместе они отправились в дом к Зайцеву, вывели его на улицу, и Санкин стал его избивать, нанося удары по голове и жизненно важным органам. Помимо этого, в результате избиения Санкин забрал у жертвы деньги в размере 1 500 рублей, из которых 500 отдал подросткам. Все это продолжалось в период с 23:00 до 02:00. Прервали избиение сотрудники полиции.

Позже стало известно, что в соответствии с заключением судебной экспертизы, убитый Владимир Зайцев погиб не от травм, а от переохлаждения. При этом судили Санкина за «умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее смерть потерпевшего». По данной статье предусматривается лишение свободы на срок до 15 лет с ограничением свободы на срок до 2 лет.

С точки зрения закона, безусловно, Санкин является преступником, ведь действительно он совершил тяжкое преступление, и оправдать его действия сложно. С другой стороны, если бы он не проявил гражданскую ответственность, то неизвестно, чем это могло закончиться для несовершеннолетних. Получается, если бы он не отреагировал на просьбу несовершеннолетнего, то не было бы ни уголовного преследования, ни обвинительного приговора. Вследствие этого целесообразно пересмотреть законодательство в части смягчения либо освобождения от наказания, ввиду защиты от насильственных действий сексуального характера. У гражданина должны быть гарантии защиты, в случае если он своими действиями защитил либо спас беспомощного (ребенка, девушку, инвалида и т. д.).

Рассмотрим другое нашумевшее уголовное дело, которое подлежало рассмотрению в 2008 г. в Дзержинском суде Петербурга по обвинению бывшего боксера Александра Кузнецова.

В новогоднюю ночь в подъезде своего дома он забил насмерть неизвестного мужчину, пытавшегося надругаться над его пасынком. Около 2 часов ночи 1 января 2008 г. сожительница Кузнецова ушла спать, а они с пасынком решили пойти на улицу запускать салюты. Пока мужчина собирался, мальчик оделся и выскочил во двор. Спустившись вниз, Кузнецов ребенка во дворе не увидел. Поискав его в окрестностях своего дома и не найдя, около 4 часов утра решил, что мальчик уже вернулся домой. Он вошел в подъезд дома, поднимаясь по лестнице, увидел разбросанную одежду ребенка. Поднявшись на площадку второго этажа, Кузнецов увидел лежащего одетого мужчину, под которым просматривалось голое тело пасынка. Уже после смерти стало известно имя насильника, его звали Бахтишот Хайриллаев. Отчим освободил мальчика и втолкнул его в квартиру, где проснувшаяся мать стала оказывать сыну первую помощь [4]. После этого он вышел в подъезд и начал наносить удары руками в область головы потерпевшего. В заключении экспертизы указано, что было нанесено более десяти ударов, а также несколько ударов тупым предметом в область туловища, помимо этого, на шее имелись следы удушения. О произошедшем правоохранителям сообщил сам Кузнецов.

Следственным управлением Следственного комитета при Прокуратуре Российской Федерации было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренным ч. 4 ст. 111 УК РФ (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть человека). В отдельное производство выделены материалы в отношении самого Хайриллаева, на основании которых в отношении него было возбуждено уголовное дело по ст. 132 УК РФ (насильственные действия сексуального характера), по которому он был признан виновным, но дело было прекращено в связи со смертью подозреваемого. Защита же просила суд перевалифицировать деяние по ст. 114 УК РФ (умышленное причинение тяжкого и среднего вреда здоровью, совершенное при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление). Суд данную версию не принял, ссылаясь на предоставленные стороной защиты доказательства, однако признал, что умысла на убийство у него не было, и деяние совершено по неосторожности.

В ходе предварительного следствия Кузнецов признал свою вину лишь частично, оспаривая цель и мотив преступления, доказывая, что защищал честь пасынка и пытался задержать насильника-педофила.

При вынесении приговора судом были учтены как отягчающие, так и смягчающие вину обстоятельства: явка с повинной самого подсудимого, совершение противоправных действий в отношении несовершеннолетнего самим Хайриллаевым. Помимо этого, суд принял во внимание то, что подсудимый состоит на учете в наркологическом и психоневрологическом диспансере, имеет непогашенную судимость (судим за незаконный оборот наркотических средств).

Учитывая вышеуказанные обстоятельства, суд принял решение о вынесении наказания «ниже низшего предела» и приговорил Кузнецова к 2 годам 6 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии строгого режима [4]. В августе 2010 г. Александр Кузнецов был освобожден досрочно.

Рассмотрев два очень схожих по своей сути примера, возникает много вопросов по поводу объективности суда, соразмерности вынесенного наказания совершенным деяниям. Помимо этого, в разрез со сложившимся мнением о чрезмерной гуманности решений коллегии присяжных заседателей. В первом случае детальное и беспристрастное изучение присяжными представленных сторонами доказательств привело к довольно-таки строгому наказанию, несмотря на давление со стороны общества, хотя суд и вынес минимально предусмотренное санкцией статьи наказание.

Помимо этого, во втором описанном случае возникает вопрос: суд выносил решение на основании чего – закона, своего внутреннего убеждения либо же все-таки под давлением общественного мнения и шума, раздутого в прессе? Конечно же, условное наказание суд вынести не мог, но учитывая образ так называемого «народного героя», он получил столь незначительный срок.

Еще раз стоит задуматься: в какой степени на решения судов влияет политическая, социальная либо экономическая обстановка в государстве, общественное мнение и т. д.? Закон должен быть вне политики, а решения судов аполитичными, беспристрастными, объективными и, конечно же, законными.

Авторы разделяют мнение М.А. Малины в части расширения подсудности российского суда с участием присяжных заседателей. По его мнению, очень важно обеспечить участие представителей общества в рассмотрении уголовных дел в таких преступлениях, где для правильного применения нормы права к конкретным жизненным обстоятельствам особенно необходимы жизненный опыт и здравый смысл простых граждан, знания социальных условий совершения деяния, т. е. знание и понимание таких «жизненных обстоятельств». Для правильного разрешения дела требуется тщательно исследовать и оценить все нюансы произошедшего, понять, прочувствовать саму эту жизненную ситуацию во всей ее глубине и часто неоднозначности.

По нашему мнению, продолжение реформы судопроизводства с участием присяжных заседателей – это важный шаг к возрождению следственной системы. Ведь теперь органам предварительного расследования необходимо более тщательно подходить к производству расследования уголовных дел по категориям, подсудным судам присяжных. Прокурорам и адвокатам придется научиться работе с присяжными, а также нам представляется, что граждане, которые подозреваются и обвиняются в совершении преступлений, подсудных судам присяжных, скорее всего, будут менее склонны давать признательные показания.

Литература

1. URL: http://www.supcourt.ru/press_center/mass_media/27581.
2. Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 190-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей». Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 209-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации». Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
4. URL: <https://www.fontanka.ru/2008/11/07/095>.

5. Диденко Н.С., Колбасина Е.Е. К вопросу об истории реформирования и современного состояния института суда присяжных в России // Юристъ-Правоведъ. 2019. № 4(91).

6. URL: https://cdep.sudrf.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2020/Obzor_sudebnoy_statistiki_o_deyatelnosti_federalnih_sudov_obschey_yurisdiksi_i_mirovih_sudey_v_2019_godu.pdf.

**Н.С. Диденко,
Е.А. Гордеева**

СОКРАЩЕННОЕ ДОЗНАНИЕ: ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ ДАННОГО ИНСТИТУТА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Актуальным вопросом на сегодняшний день является все большее усовершенствование законодательной и процессуальной составляющих таких понятий, как «раскрытие преступлений», «передача дела в суд» и т. д. На фоне развития преступности на территории Российской Федерации все больше актуализируется проблема их раскрытия в разумные сроки. Как известно из официальных источников, на период с января по октябрь 2020 г. в РФ зарегистрировано более 1,7 млн преступных деяний, что по сравнению с прошлогодним показателем выше на 2 % [1]. Как отмечается на официальном сайте МВД России, на сегодняшний день основная часть этих преступлений выявляется и регистрируется органами внутренних дел. Именно в этом ключе рассматривается вопрос о применении новых форм при расследовании преступлений, т. к. количество регистрируемых в последние несколько лет преступлений превалирует 1,7 млн, и проблема их раскрытия выводится на первый план. Вышеприведенная статистика гласит о том, что 75 % от общего числа составляют преступления небольшой и средней тяжести. А данной категорией дел, как известно из ст. 150 УПК, занимаются органы дознания [2]. В связи с этим, на наш взгляд, законодатель пошел по пути, который:

– во-первых, облегчит в определенной степени деятельность органов дознания, что свидетельствует о применении дознания в сокращенной форме;